

Сила дракона

Даже без просьбы и торговли Ниша никогда бы не позволила дорогому ей человеку пострадать от последствий ее собственного создания, поэтому дракон быстро согласился взглянуть на ситуацию и исследовал багровый шар потоком своей собственной маны.

В конце концов, одна из ее любимых тетушек попросила, чтобы она сделала все, что в ее силах.

Новая информация о духовных предметах немного смутила ее, так как она никогда не слышала об этом раньше. Тем не менее, Ниша приняла это как подлинную истину и рассмотрела природу Красной сферы, которая причинила вред богине.

При ближайшем рассмотрении малиновые части составляли лишь подавляющее большинство шара.

В конце концов, у дракона была хорошая власть над ее собственной кровью, даже когда она превратилась в другой продукт с помощью алхимии или эквивалента, используемого зеленоволосой женщиной.

Она наклонилась ближе, и между кончиками ее пальцев и духовным ядом остался только волосок шириной.

Через тонкие выбросы маны и ауры эльфийка попыталась связаться с шаром и найти способ отделить его от своей тети Баэль.

Ответ появился у нее в голове, и это было странное ощущение.

Вместо обычного плавного потока энергии в ее собственном теле, малиновый шар казался раздутым и вялым.

Только ядро наполнялось жизненной силой, пульсирующим центром, который колебался, принимая намерение дракона.

Это искренне удивило Нишу. Яд действовал как живая печь, а не как злобный яд, который атаковал богиню.

У нее не было оснований доверять своим впечатлениям. Только реакция на ее собственную энергию вызвала смутные размышления.

И это тоже может быть уловкой, духовное существо уже может быть достаточно умным, чтобы обмануть ее, чтобы завершить свою цель.

Тем не менее, Ниша доверяла своей крови. [Духовное зрение] не смогло уловить чтение из сферы, намек на то, что область ауры и маны, которая составляла духовный яд, была далеко за пределами ее Лиги.

Он постоянно разъедал виноградные лозы, которые заменяли тело зеленоволосой красавицы, и

угрожал причинить боль ее тете.

Этот процесс извратил контроль над первоначальным владельцем, ею самой, сверх всякой меры и превратил активную и таинственную силу ее родословной в коварную цель.

Но зов его происхождения двигал багровым шаром, и дракон доверял собственному телу и разуму.

Каким бы извращенным он ни был, кровь всегда принадлежала ей и никогда не причинит ей вреда.

“Прежде чем я попытаюсь вылечить яд, у меня есть несколько вопросов. Вы не возражаете, если я спрошу?”

Эльфийка пока воздерживалась от прямого прикосновения к крови. В ней было много примесей, смешанных внутри, побочные продукты алхимического процесса.

Кроме того, Баэль только попросила ее взглянуть на него, а не оставлять его в качестве последней меры в отношении срочной чрезвычайной ситуации.

“Иди вперед. У меня есть немного свободного времени, прежде чем Габриэль заметит, что мне потребовалось больше времени, чем обычно, чтобы проверить моих прекрасных домашних животных.

Приятно провести время с моей прекрасной малышкой наедине, моя вторая половина всегда такая чопорная и официальная.

Что ты хочешь спросить?”

Баэль обладала удивительным контролем над виноградными лозами и заставила все, кроме опорного основания, удерживающего шар, увянуть.

Рана выглядела довольно жутко без крови, пустота осталась на открытом месте.

“Ты сказала, что использовала большую часть своего безымянного пальца, чтобы предотвратить распространение яда. Судя по твоим словам, сейчас это тоже не срочно.

Что бы ты сделала, если бы я не смогла устранить яд?”

Вместо любопытства Ниша надеялась получить подсказку, как вылечить богиню и не дать ей вернуться к более радикальному методу.

“Ну, на самом деле все еще не так плохо. Это представление о себе, созданное нашим [внутренним миром], как и вы в настоящее время.

Поскольку духовная природа яда еще не заразила изначальное тело Габриэля и меня, он не является неизлечимым.

Наиболее реалистичным способом было бы рассеять это представление и изолировать сферу в процессе.

Как только он будет сдержан, он не сможет снова вцепиться в мое тело.

В случае, если она последует за моим рассеивающимся сознанием и вновь появится, когда я сформирую другое тело во [Внутреннем Мире], разделяемом мной и моей сестрой, мне нужно принять жесткие меры и очистить всю часть моей воли вместе с ядом.

Он восстановится, но боль и процесс возрождения, несомненно, насторожит Габриэля, который, без сомнения, будет ругать меня и наказывать за то, что я слишком много играю.

Это может показаться тебе банальным, но ты еще не видела мою сестру, когда она сердится.”

Вместе с этими словами Баэль вздрогнула, словно холодный душ обрушился на ее голову. Эльфийка сомневалась, что ангельская Гавриил способна наказать свою сестру за то, что она получила травму, но не задавалась этим вопросом.

“Если ты скажешь в этих терминах, это прозвучит срочно, хорошо.

У меня есть предчувствие, скорее догадка, на самом деле, это может решить проблему, не проходя через все проблемы.

Однако ты не можешь вмешиваться в этот процесс.

ты согласна?"

Ниша взяла руку с отсутствующими пальцами в свою и провела пальцем по сморщенному краю раны.

Небрежная ласка оставила покалывание на открытой поверхности руки Баэль, но она подавила зуд.

Каким-то образом дрожь отвлекла богиню от расспросов о более точных деталях метода, который эльфийка хотела использовать, и она кивнула головой в деревянной манере.

Поскольку от зеленоволосой красавицы не последовало никакого сопротивления, эльфийка продолжила свой метод.

У нее не было ни твердой основы, ни причины, почему он должен работать, ни гарантии, что он не причинит ей вреда.

Однако откровение богини также заверило ее, что любой ущерб, который может прийти к ее воплощению, исходит от ее [внутреннего мира], не был таким катастрофическим, как она могла бы подумать.

Происходила ли способность Баэль и Габриэля к регенерации их воплощений из природы их двойного происхождения или это была внутренняя способность, которой обладал каждый после того, как они открыли свое [внутреннее пространство], это не имело значения для Дракона.

У нее было смутное впечатление от собственной крови и она была готова сделать все возможное, так как ее тетя об этом попросила.

Ниша сделала прыжок веры, основанный на хорошей догадке и доверии к себе, своей крови.

“Тогда я начну прямо сейчас. Ты должна пообещать мне, что не будешь вмешиваться, иначе может произойти несчастный случай.

В конце концов, я не эксперт по таким темам, как духовные предметы и тому подобное.”

Она осмелилась начать только после того, как получила обещание от Баэль, богиня может вмешаться, если она осуществит свою идею.

Алая сфера пульсировала под ее опекой, отчаянно needing в энергии.

Его способность не всесильна, она не могла вместить огромное количество энергии, которая поступала от примесей, смешанных с другими ингредиентами. Род чистых драконов упорно трудился, чтобы переварить переполнение, и у него не оставалось выбора.

В конечном счете, духовная природа, пробужденная процессом крафта, тоже не знала, как справиться с избыточной энергией, и была на грани срыва.

Благодаря тому, что Ниша была источником яда, теперь, когда красный шар был перед ней, она довольно хорошо разбиралась в деталях.

Конечно, если только новоявленный токсин не был намного хитрее дракона и не будет охотиться и на нее тоже.

В любом случае, Ниша была готова пойти на такой риск и больше не колебалась.

Она использовала ноготь большого пальца, чтобы сделать порез на ладони, и крови свободно закапала на ядовитую сферу.

Баэль наблюдала за ней в двойственных чувствах: с любопытством и ожиданием.

Во-первых, она опасалась, что Дракон не сможет справиться с ядом, и что это было сделано из вежливости и недостаточно эффективно.

Тем не менее, жадный шар постоянно поглощал ее жизненную силу в виде виноградных лоз,

пока богиня контролировала вспышку.

Теперь он отказывался поглощать кровь, капавшую на него, бусинки покрывали поверхность.

Это действительно показало духовную природу, дарованную ядом после прохождения процесса крафта.

И к счастью, Ниша не почувствовала, что багровая сфера жадно потянулась к крови, и не попыталась проглотить ее разум.

Уверенная в правильности своего предположения, эльфийка вымазала всю ладонь кровью.

Базль с нетерпением ждала следующего шага.

Она не была разочарована.

Эльфийка превзошла все ожидания, и она даже открыла рот от удивления.

Ниша не просто пролила свою кровь на шар, она схватила его ладонью, покрытой кровью.

“Что ты делаешь? Стой!”

Несмотря на обещание не вмешиваться, зеленоволосая богиня все еще кричала на глупого дракона, который коснулся духовного яда в несколько раз сильнее, чем ее собственное царство.

Приезд сюда превратился из полета фантазии в безумное предприятие.

Она действительно хотела использовать свою силу и остановить дракона от выполнения ее безумных действий, но Баэль обещала не вмешиваться.

Все, что она могла сделать, это с тревогой ждать и смотреть, что произойдет.

С очарованием нового источника энергии, малиновая сфера отделилась от лозы зеленоволосой богини и превратилась в жидкость.

Он исчез в открытом порезе на ее ладони, бьющая печь немедленно превратилась в кипящий и обжигающий фонтан, качающий эту обжигающую силу по ее венам.

Баэль хотела броситься к дракону и проверить, не повредил ли ей яд, но прежде чем она успела что-то предпринять, эльфийка сложила руки перед грудью и начала парить в воздухе, скрестив под собой ноги.

Поскольку внешнее появление не соответствовало признакам отравления, богиня лишь распространяла свою силу и не вмешивалась, опасаясь вмешаться в любой момент, если процесс обернется плохо.

Предыдущий чистый разрез пузырился желтым гноем, плоть становилась фиолетовой, черной и синей, когда оставшиеся следы от токсинов, ядов и зелий отделились от раздутой крови.

Ее виски болели, в то время как почки и желудок претерпевали игольчатые укусы. Обжигающий огонь бежал по ее венам, а конечности падали в ледяной ад от яда.

Тем не менее, голова Ниши оставалась ясной и свободной от беспокойства.

Убийство ее не было целью духовного существа, оно проливали нечистоты, чтобы полностью слиться с драконом.

Под плавающей фигурой открылась дыра, испорченная кровь разъедала землю.

Баэль сдвинула брови и настойчиво нахмурилась. Если бы не спокойное выражение лица эльфийки, она бы давно позвала Габриэля спасти свою приемную племянницу, исцеляющие заклинания почти не действовали, когда зеленоволосый близнец их накладывал.

Ладонь Ниши наконец начала заживать, когда чужеродная кровь вернулась в ее тело,

рассеиваясь во всей ее плоти и соединяясь в грандиозную циркуляцию.

Симптомы, вызванные ядом, исчезли, и сила омыла ее голову и очистила ее тело в течение этого процесса трансформации.

Ее развитие регрессировало, но не из-за повреждений, а скорее сгустилось от последовательных ударов.

На нижней границе четвертого ранга Мана и аура перестали падать, и освежающее дыхание вырвалось из всех ее пор.

Четыре источника изливали безграничную ментальную энергию внутрь ее [внутреннего мира], и четыре отверстия появились вдоль Большого круга в ее Конституции. Огненная и темная сила хлынула из всех ее конечностей, создавая впечатление безграничной мощи.

Дракон испустил мутный вздох, жадно втягивая чистый воздух после того, как духовное существо рассеялось и завершило процесс слияния.

По сравнению с обычными элементами, у него не было истинного сознания, кроме слабого стремления завершить процесс.

Баэль страдала от привязанности, но не потому, что она стала ядом в алхимическом процессе, а скорее потому, что ее энергия оказалась несовместимой с шаром, и спрос увеличился в геометрической прогрессии.

Как оказалось, духовное существо, рожденное ядами, выполняло совершенно противоположную роль. Ниша получила оставшийся фрагмент знания, когда он ассимилировался с ней самой.

Чрезмерная ядовитость ингредиентов породила эликсир, малиновая сфера содержала сущность совершенного зверя, [драконью силу]

<http://tl.rulate.ru/book/582/627202>